

УДК 281.93:069.01

**ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ
КАК ПАНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН
В ОТРАЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Барнаульский юридический институт МВД России; профессор кафедры музеологии и документоведения, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул, РФ). E-mail: elena2873@mail.ru

Лاپин Евгений Сергеевич, ассистент кафедры музеологии и документоведения, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул, РФ). E-mail: lapin.eug22@yandex.ru

Настоящая работа посвящена осмыслению экспозиционной деятельности церковного музея как посттекста религии и церкви в рамках проблематики музейной гипертекстуальности. Ренессанс православия, выраженный в усилении общественной роли церкви, обуславливает особый интерес к экспозициям церковных музеев, которые могут рассматриваться в качестве посттекстов по отношению к культурно-символическим текстам религии и церкви, хранящим, транслирующим и популяризирующим наследие православия. Церковный музей, осуществляя катехизическую деятельность наряду со свойственными обычному музею функциями, приобретает дополнительный ценностно-смысловой пласт, восприятие которого предполагает принадлежность к соответствующему культурному коду. Цель данной работы заключается в рассмотрении специфики экспозиции церковного музея как посттекста религии и церкви, выраженной во включении в коммуникативную деятельность музея миссионерской и катехизической компонент. Авторская точка зрения иллюстрируется и обосновывается на примерах церковных музеев Западной Сибири. Опираясь на практику экспозиционно-выставочной работы последних, авторы приходят к выводу о том, что церковный музей обладает неразрывной связью с «исходными» текстами религии и церкви, в то время как музейная экспозиция является посттекстом транслируемых явлений, событий и фактов, а также актуальным текстом для аудитории и претекстом для её последующих интерпретаций в процессе музейной деятельности.

Ключевые слова: церковный музей, музейная экспозиция, претекст, актуальный текст, посттекст, музейный гипертекст, семиотический подход.

**EXPOSITION ACTIVITY OF CHURCH MUSEUMS AS A PANTEXTUAL
PHENOMENON IN THE REFLECTION OF THE ORTHODOX CULTURE
(IN CASE OF CHURCH MUSEUMS OF WESTERN SIBERIA)**

Polyakova Elena Aleksandrovna, Dr of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of History and Philosophy, Barnaul Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of Department of Museology and Documentation, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russian Federation). E-mail: elena2873@mail.ru

Lapin Evgeniy Sergeevich, Instructor of Department of Museology and Document Sciences, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russian Federation). E-mail: lapin.eug22@yandex.ru

At the present stage of the scientific thought's development, there is much attention to the problematics of hypertext and hypertextuality. Hypertext clearly reflects the structure of modern culture and its organization in the shape of a massive set of interrelated cultural texts, and so we can call it a modern information paradigm.

A museum exposition is a cultural text composed of museum items; those play a role of signs and symbols. As a model of reality, an exposition has high informational potential that is based on the set of interconnections

between subjects included in. However, the text of the museum exposition does not exist by itself and does not remain isolated. Selecting in the hypertext such blocks as pretext, actual text and post-text, we can state the exposition simultaneously performs all these roles.

In the light of the Orthodoxy's Renaissance, there is a special interest to church museums' expositions; those can be considered as post-texts of the religion and the church. The social institution of the church also acts as a post-text of religion, within which the image of the Orthodox world is formed and the teaching of faith is preserved.

The church museum is a post-text of cultural and symbolic texts of the religion and the church. It preserves, broadcasts and popularizes the legacy of Orthodoxy, performing all the functions inherent to the museum, but also carrying out catechetical activities. There is an additional value-semantic layer is formed in such a museum, which perception implies belonging to the corresponding cultural code.

Actual texts of church museums' expositions allow them realize missionary-catechetical activity in the process of museum communication due to the strong connection of church museums with the "source" texts of religion and church as well as with the audience's interest in the interpretation of the Orthodox cultural code.

Keywords: church museum, museum exposition, pre-text, actual text, post-text, museum hypertext, semiotic approach.

Современный этап развития науки характеризуется повышенным вниманием к проблематике гипертекста и гипертекстуальности в пределах исследований социально-гуманитарного толка. Порождённый и активно используемый в рамках инженерно-технических дисциплин, в области информационных технологий, гипертекст уже утвердился в качестве новой информационной парадигмы, а ныне находит должное осмысление и как значимая часть современной культуры в целом. В наиболее общем смысле под гипертекстом можно понимать нелинейно организованную совокупность взаимосвязанных текстов, однако наиболее важно то, что данный феномен оптимально отражает устройство современной культуры, во многом базирующейся на сложной сети информационных процессов, порождаемых социумом. С этой точки зрения культура сама предстаёт в виде многоуровневой организации культурных текстов, в своей совокупности отражающих образ жизни общества, его ценности и смысловые ориентации. В свою очередь, на представление культурных текстов в наиболее экологичном с информационной точки зрения виде направлена деятельность музея.

Традиционно под текстами культуры понимаются все явления культуры, совокупность культурных смыслов, выраженных в знаковой форме. Экспозиция музея является уникальным текстом культуры, воссоздающим модель действительности посредством музейных предметов. Текст экспозиции, своеобразная знаковая

система, являет собой нечто существенно большее, чем просто комплекс вещей, утративших утилитарное назначение. Так, В. П. Арзамасцев приводит следующие мысли о знаковой природе музейного предмета: «Он многослоен, многоставен, количество передаваемой им информации зависит от глубины проникновения в содержание вещи. Информация, содержащаяся в предмете, всегда превышает ту, что передаётся лишь его внешним обликом. Именно поэтому и возможно существенное увеличение информативности, возникающее при объединении экспонатов в экспозиционные сочетания» [1]. Информационный потенциал музейных предметов раскрывается в глубоком и многогранном комплексе их взаимосвязей. Являясь базовыми компонентами так называемого языка музея, музейные предметы составляют основу любого экспозиционного высказывания [9]. Будучи размещённой в физически ограниченном пространстве, экспозиция, по мнению Л. С. Именновой, «представляет собой конечную модель бесконечного мира» [5]. Она не статична, не пребывает в информационной изоляции, а, напротив, являет собой реакцию музея на внешнюю среду, выраженную в представлении определённого пласта реальности. Иными словами, если понимать текст как «выраженный в знаковой форме фрагмент картины мира его создателя, то есть фрагмент общей совокупности знаний адресанта о действительности» [8], то музейная экспозиция будет являться одним из релевантных его примеров.

Текст музейной экспозиции прочно связывается с текстом, предшествующим ему. И в своей совокупности тексты, объединяющиеся в рамках музея, включаются в музейный гипертекст, под которым мы понимаем «культурную форму, органично включённую в структуру культуры в целом и музейной – в частности – и нацеленной на аккумуляцию информации, содержащейся в музейных собраниях, и её трансляцию с целью формирования единой информационной системы» [7]. Схема гипертекста может быть представлена следующим образом: претекст → актуальный текст → посттекст [14]. Так, претекст являет собой базу для интерпретации текста актуального, однако роль его в понимании исследователей несколько варьируется от сугубо вспомогательной («претексты служат дополнительным материалом, который помогает точнее понять суть и детали основного текста» [4]) до фундаментальной («это тексты, без знания которых невозможно понимание актуального текста» [14; 6]). Следует отметить, что актуальный или основной текст одновременно может выступать и в качестве посттекста (для тех текстов, которыми он вдохновлён, которые в нём цитируются и т. д.). Например, экспозиция, являясь для посетителей музея актуальным текстом, а также посттекстом транслируемого события (ответом на внешние факторы), одновременно является и претекстом для её интерпретаций, осуществляемых в процессе разноплановой музейной деятельности (каталог экспозиции, реэкспозиция, статьи и пр.) и музейной коммуникации («прочтение» экспозиции посетителем). Подобный подход восходит к пантекстуальному воззрению, в рамках которых «каждый текст – это интерпретация предыдущего, а предыдущий – существовавшего до него» [3].

Рассмотрим гипертекстуальные связи музейной экспозиции как текста культуры на примере церковных музеев.

Ренессанс православия, начавшийся в начале 90-х годов XX века, выразившийся не только в укреплении позиций церкви, строительстве храмов, активизации катехизической деятельности, но и в возрастании интереса к истории и культуре православия как к базису русской культуры, обусловил процесс создания (воссоздания) церковных музеев – нового актуального текста культуры. Специфика деятельности церковных музеев

заключается в интерпретации культурного текста религии, актуализации музейными средствами смыслов и ценностей, заложенных в её основу. Углубленное рассмотрение обозначенной точки зрения, на наш взгляд, оптимально сочетается с проблематикой гипертекстуальности музея, которая, в свою очередь, основывается на семиотических представлениях о музейной экспозиции.

Традиционно религия играет важную роль в жизни любого общества, поскольку является одним из базисных социальных институтов человечества. Её востребованность в течение длительного периода мировой истории обусловлена её функциями, такими как культуротранслирующая, нормативная, социализирующая, интеграционная, адаптационная и мировоззренческая. Так, Е. В. Янакова в своей работе «Социальные функции православия в условиях российской модернизации» отмечает, что «культуротранслирующая функция обеспечивает сохранение и развитие ценностей религиозной культуры, осуществляет передачу культурного наследия от поколения к поколению; нормативная оказывает стабилизирующее влияние на общественные отношения благодаря религиозным нормам; функция социализации вырабатывает у человека через систему ценностей, обрядовую деятельность новое видение тех или иных социальных ситуаций и проблем и способствует успешной адаптации к новым и сложным социальным условиям и обстоятельствам в социальной среде; интеграционная и адаптационная рассматривают религию, руководствуясь принципом толерантности в отношениях между религиозными конфессиями» [15]. Наиболее многогранной является мировоззренческая функция, поскольку она нацелена как на объяснение мира в целом, так и отдельных явлений и процессов, в нем происходящих (миропонимание); на отражение мира в ощущениях и восприятии (миросозерцание); на эмоциональное принятие или отвержение (мирочувствование); на оценку (мироотношение) [10]. Посттекстом религии выступает социальный институт церкви, который формирует саму картину православного мира, является хранителем учения веры (религиозных знаний и источников, догм, канонов, трактатов и пр.). Церковный музей выступает посттекстом по отношению к культурно-символическим текстам религии и церкви. Его

миссия заключается в сохранении и трансляции наследия православия, популяризации его истории, культуры и отчасти в осуществлении катехизической деятельности. Памятники церковно-краеведческого характера, произведения православного искусства в своей совокупности образуют дополнительный ценностно-смысловой пласт, отражающий положения православного учения. Таким образом, по отношению к экспозиции церковного музея тексты религии и церкви приобретают статус претекстов, несущих соответствующий культурный код, который позволяет интерпретировать содержание экспозиционно-выставочных комплексов.

Церковный музей в рамках реализации своей миссии выполняет все свойственные музеям функции. Функция документирования – базис любого музея – нацелена на формирование комплексного собрания, всесторонне отражающего историю и культуру православия. Следует отметить, что документирование явлений, событий, фактов религии свойственно значительному количеству российских музеев (исторических, искусствоведческих, краеведческих, художественных). Отличие церковного музея от всех прочих заключается в специфической организации процесса музейной коммуникации в рамках экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности. Так, реализуемая церковными музеями образовательно-воспитательная функция расширена за счёт миссионерской и катехизической составляющих.

Церковный музей, являясь по сути образовательной формой культуры, формирует православную картину мира, но уже за пределами храмового пространства. П. Флоренский первым обосновал необходимость музеефикации храма и предложил проект создания концептуального церковного «живого» музея. Он отмечал, что подобный музей должен документировать не только материальную культуру (архитектуру, декоративно-прикладное искусство, иконопись), но и нематериальную (богослужения, храмовое искусство освещения и дыма, музыки и хореографии и даже духовный настрой) [12]. С его точки зрения церковный музей должен являться транслятором учения веры (мировоззренческая функция). Примечательным моментом в концепции П. Флоренского является

предполагаемая реализация церковным музеем литургической функции, характерной для церкви [13]. Эта идея была обусловлена, во-первых, сложившейся в нашей стране в третьем десятилетии XX века социально-политической ситуацией (антирелигиозная политика, закрытие церквей и духовных школ), во-вторых, попыткой спасения материального, а самое главное – нематериального наследия Троице-Сергиевой лавры под эгидой музея. На современном этапе идеи П. Флоренского частично реализуются в деятельности некоторых церковных музеев. Так, Музей истории православия на земле Кузнецкой (г. Кемерово) и музей Иоанно-Кронштадтского женского монастыря с. Кислуха (Алтайский край) практикуют в рамках своей коммуникативной деятельности проведение молебнов, что не является общей тенденцией.

Церковный музей как посттекст религии, института церкви и храма выполняет функцию трансляции учения веры. Н. Б. Ершова, сотрудник музея Московской духовной академии, в одной из своих работ отметила, что коммуникация в церковном музее – «это проповедь, потому что экскурсовод – представитель духовной школы, и его личность воспринимается как лицо всей церкви. ...Это катехизация, потому что экскурсия предполагает знакомство с основами вероучения православной церкви. ...Это миссионерство, потому что... экскурсовод сеет семена веры далеко за пределами духовной школы. Он ведёт живой диалог с людьми, которые, возможно, впервые знакомятся с религиозным образом жизни» [2].

Миссионерско-катехизический аспект деятельности церковного музея реализуется в направленности таковой на приобщение посетителей к храмовому пространству. Ввиду того, что аудитория такого музея весьма разнообразна, в неё, так или иначе, могут входить люди, достаточно далёкие от темы церкви, и именно для них музей выступает посредником, предлагающим некий базовый комплекс знаний, умений и навыков, позволяющий в дальнейшем наиболее эффективно адаптироваться к пространству храма. Зачастую экспозиции музеев построены по маршруту, раскрывающему путь воцерковления: начиная тематическими комплексами, посвященными христианизации, и заканчивая домовыми

храмами (например, Музей Московской духовной академии, музей Истории Алтайской духовной миссии). Продвигаясь по такому маршруту, посетители последовательно знакомятся с ролью православия в жизни предков, их верой и убеждениями, судьбами духовенства и мирян в XX веке, устройством и символикой православного храма, а также традициями и правилами поведения в нём. Музей играет роль своеобразного «ликбеза», выполняет просветительную миссию и способствует формированию азов церковной грамотности [11, с. 225–226].

Церковные музеи в структуре своего экспозиционно-выставочного пространства формируют тематические комплексы, отражающие историю православия и являющиеся посттекстами религии и церкви. Так, в церковных музеях Западной Сибири представлены такие комплексы, как «Духовная жизнь г. Барнаула XVIII – начала XX века», «Православие на Алтае в 20–60-х годах XX века», «История храмов Барнаула», «Новомученники алтайские» (Музей истории православия на Алтае); «Св. Праведный Иоанн Кронштадтский», «Св. Патриарх Тихон», «Митрополит Зиновий (Тетрицкоройский)», «Митрополит Варфоломей (Городцев)», «Митрополит Геден (Докукин)», «Епископ Сергей (Соколов)», «Священномученик Николай (Ермолов)», «Священномученик Инокентий (Кикин)» (Музей Новосибирского епархиального управления); «Бийское Архиерейское подворье: история и современность», «Бийские Архиереи», «Алтайская Духовная миссия», «Бийск православный», «Белый клубок Алтая», «Бийский Тихвинский монастырь», «Невинно убиенные», «За каждым именем – судьба» (Музей истории Алтайской духовной миссии).

Проблематика церковного музея обуславливает представление аудитории иконописных образов и священных предметов. Иконографические комплексы западносибирских церковных музеев имеют следующую структуру: образы Спасителя; образы Божьей Матери различных типов (Одигитрия, Оранта, Елеуса, Панахранта, Агиосоритисса); образы святых; иконы праздников. Следует отметить, что представление посетителю иконописного собрания может носить и концептуальный характер. Так, в Музее истории право-

славия на земле Кузнецкой (г. Кемерово), помимо традиционного иконографического экспозиционного комплекса, создана экспозиция «Голубой (небесный) зал», представляющая собой условное изображение храма, его образ и символику с целью адаптации зрителя к его восприятию в реальных условиях. Так, на правой и левой сторонах зала представлены иконы пророков (конец XVII – первая четверть XVIII века) и иконы цикла великих праздников (первая половина XVI века). Алтарную часть храма символизирует икона «Господь Вседержитель на престоле с избранными святыми» (1834), а алтарь – плащаница «Положение во Гроб» (первая половина – середина XIX века). Завершает храмовый образ экспозиции икона «Страшный суд Божий» (первая половина – середина XIX века), расположенная напротив «алтарной» части [11, с. 219–220].

Знакомство посетителей с вещным миром православия и литургикой осуществляется посредством представления священных предметов, используемых в литургии, церковных тканей и облачений, коллекций мелкой церковной пластики.

Информативно-экспрессивный потенциал собраний западносибирских церковных музеев, представленных в экспозиционно-выставочном пространстве, дополнительно раскрывается в рамках культурно-образовательной деятельности, реализуемой в формах экскурсий историко-краеведческой, искусствоведческой и богословской направленностей (все музеи); лекториев (лекторий «Азбука православной веры» в Музее истории православия на земле Кузнецкой); музейных праздников (праздник «Рождественская ёлка» в Музее истории Алтайской духовной миссии) и концертов (Великопостные концерты в Музее истории православия на земле Кузнецкой); музейных уроков для школьников, проводимых в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» (все музеи); практических занятий по истории иконы, палеографии, церковнославянскому языку для студентов светских и духовных учебных заведений (все музеи); Рождественских чтений и семинаров по православной тематике (все музеи). Следует отметить, что в рамках духовно-нравственного воспитания аудитории проводятся экскурсии, объясняющие сюжеты Ветхого и Нового заветов, смысл и традиции

празднования великих, средних и малых церковных праздников. Отдельные экскурсии посвящены рассказу о грехах и покаянии, праведном и неправедном житии, о рае и аде, о духовных подвигах святых. Каждая экскурсия адаптируется к аудитории с учётом её возрастного, образовательного уровней и религиозных взглядов.

Основываясь на вышесказанном, можно констатировать, что музейная экспозиция носит гипертекстуальный характер и является посттекстом транслируемых явлений, событий и фактов, актуальным текстом для аудитории и претекстом

для её последующих интерпретаций, осуществляемых в процессе музейной деятельности. Актуальные тексты экспозиций церковных музеев позволяют им осуществлять миссионерско-катехизическую деятельность в процессе музейной коммуникации. Это обусловлено, во-первых, неразрывной связью церковных музеев с «исходными» текстами религии и церкви, во-вторых, интересом аудитории к осмыслению культурного кода православия, что приводит к формированию комплекса разносторонних и разноуровневых интерпретаций – посттекстов.

Литература

1. Арзамасцев В. П. О семантической структуре музейной экспозиции // На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. – М., 1989. – С. 35–49.
2. Ершова Н. Б. Особенности экскурсоводческой деятельности в церковно-археологическом кабинете при Московской православной духовной академии // Роль и значение возрожденных культовых памятников в жизни современного общества: сб. науч. ст. науч.-практ. конф. – СПб., 2007. – URL: <http://www.isaac.spb.ru/cathedral/pum3/ershova> (дата обращения: 24.01.2014).
3. Звездина А. А., Корнилова Г. И., Ланцова И. В. Мир как интерпретация // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2011. – № 1 (48). – С. 275–280.
4. Зубков И. Г. Позиция интерактивного контента в медиапространстве. Сетевой текст // Соврем. исслед. соц. проблем (электрон. науч. журн.). – 2013. – № 10 (30). – С. 22.
5. Именнова Л. С. Экспозиция как семиотическая система // Вестн. МГУКИ. – 2010. – № 5. – С. 134–139.
6. Лапатинская О. В., Белякова Е. С. Специфика жанров литературы виртуального пространства // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце: матэрыялы II Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 19–20 лістапада 2015 г. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2015. – С. 201–205.
7. Лапин Е. С., Полякова Е. А. Музейный гипертекст как культурная форма // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–12 окт. 2017 года). – Новосибирск, 2017. – С. 31–35.
8. Литвиненко Т. Е. Лингвотеоретические аспекты изучения интертекста // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2008. – № 12. – С. 92–96.
9. Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М. Музейный предмет как объект культуры: актуальные проблемы интерпретации // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры: сб. тр. Междунар. науч. конф. – СПб., 2015. – С. 178–190.
10. Мировоззренческая функция [Электронный ресурс] // Большая энцикл. нефти и газа. – URL: <http://www.ngpedia.ru/id572841p1.html> (дата обращения: 27.08.2018).
11. Полякова Е. А. История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры (вторая половина XIX – начало XXI века). – Барнаул: АГИК, 2018. – 383 с.
12. Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. А. Избр. тр. по искусству. – М., 1996. – С. 199–215.
13. Флоренский П. А. Проект музея Троице-Сергиевой лавры, составленный членами комиссии по охране Троице-Сергиевой лавры, профессорами П. А. Флоренским и П. Н. Каптерёвым, по поручению комиссии // Флоренский П. А. Собр. соч. – Paris: YMCA-press, 1985. – Т. 1. У водоразделов мысли: ст. по искусству. – С. 355–358.
14. Чилинбир Е. Ю. Гипертекст в литературе, журналистике и пиаре: социокультурный аспект // Вестн. славянских культур. – 2011. – Т. 1, № 19. – С. 15–22.
15. Янакова Е. В. Социальные функции православия в условиях российской модернизации // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 46–49.

References

1. Arzamastsev V.P. O semanticheskoy strukture muzeynoy ekspozitsii [About the Semantic Structure of a Museum Exposition]. *Na puti k muzeyu XXI veka [On the way to the Museum of the 21 century]*. Moscow, 1989, pp. 35-49. (In Russ.).
2. Ershova N.B. Osobennosti ekskursovodcheskoy deyatel'nosti v tserkovno-arkheologicheskom kabinate pri Moskovskoy pravoslavnoy dukhovnoy akademii [Features of the Guide Activities in the Church and Archaeological Office at the Moscow Orthodox Theological Academy]. *Rol' i znachenie vozrozhdennykh kul'tovykh pamyatnikov v zhizni sovremennogo obshchestva [The Role and Value of the Revived Cult Monuments in the Life of Modern Society]*. St. Petersburg, 2007. (In Russ.). Available at: <http://www.isaac.spb.ru/cathedra/num3/ershova> (accessed 24.01.14).
3. Zvezdina A.A., Kornilova G.I., Lantsova I.V. Mir kak interpretatsiya [The World as an Interpretation]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [The Bulletin of Irkutsk State Technical University]*, 2011, no. 1 (48), pp. 275-280. (In Russ.).
4. Zubkov I.G. Pozitsiya interaktivnogo kontenta v mediaprostranstve. Setevoy tekst [The position of interactive content in the media space. Network text]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal) [Modern studies of social problems (electronic science journal)]*, 2013, no. 10 (30), p. 22. (In Russ.).
5. Imenova L.S. Ekspozitsiya kak semioticheskaya sistema [An Exposition as a Semiotic System]. *Vestnik MGUKI [The Bulletin of MSUCA]*, 2010, no. 5, pp. 134-139. (In Russ.).
6. Lapatinskaya O.V., Belyakova E.S. Spetsifika zhanrov literatury virtualnogo prostranstva [Specificity of the Literature Genres of Virtual Space]. *Belaruskaya mova i litaratura ŷ slavyanskim etnakul'turnym kantekestse: materyaly II Respublikanskay navukova-praktychnay kanferentsyi, Vitsebsk, 19-20 listapada 2015 g. [Belarusian Language and Literature in the Slavic Ethno-Cultural Context. Proceedings of the II Republican scientific-practical conference, Vitebsk, November 19-20, 2015]*. Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov Publ., 2015, pp. 201-205. (In Russ.).
7. Lapin E.S., Polyakova E.A. Muzeynyy gipertekst kak kul'turnaya forma [Museum Hypertext as a Cultural Form]. *Sovremennye tendentsii v razvitiy muzeev i muzevedeniya [Modern trends in the development of museums and museology]*. Novosibirsk, 2017, pp. 31-35. (In Russ.).
8. Litvinenko T.E. Lingvotoreticheskie aspekty izucheniya interteksta [Linguo-theoretical aspects of studying the intertext]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2008, no. 12, pp. 92-96. (In Russ.).
9. Mastenitsa E.N., Shlyakhtina L.M. Muzeynyy predmet kak ob'ekt kul'tury: aktual'nye problemy interpretatsii [A Museum Subject as an Object of Culture: Actual Problems of Interpretation]. *Rubezhi pamyati: muzey i nasledie sovremennoy kul'tury [Frontiers of Memory: a Museum and the Heritage of Modern Culture]*. St. Petersburg, 2015, pp. 178-190. (In Russ.).
10. Mirovozzrencheskaya funktsiya [A Worldview Function]. *Bol'shaya entsiklopediya nefii i gaza [The Great Encyclopedia of Oil and Gas]*. (In Russ.). Available at: <http://www.ngpedia.ru/id572841p1.html> (accessed 27.07.18).
11. Polyakova E.A. *Istoriya svetskikh i tserkovnykh pedagogicheskikh muzeev Zapadnoy Sibiri kak obrazovatel'noy formy kul'tury (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI veka) [The History of Secular and Ecclesiastical Pedagogical Museums of Western Siberia as an Educational Form of Culture (second half of XIX – beginning of XXI century)]*. Barnaul, AGIK Publ., 2018. 383 p. (In Russ.).
12. Florenskiy P.A. *Izbrannye trudy po iskusstvu. Khramovoe deystvo kak sintez iskusstv [Selected works on art. Temple Action as a Synthesis of the Arts]*. Moscow, 1996, pp. 199-215. (In Russ.).
13. Florenskiy P.A. *Sobranie sochineniy. Tom 1. U vodorazdelov: stat'i po iskusstvu. Proekt muzeya Troitse-Sergievoy Lavry, sostavlennoy chlenami komissii po okhrane Troitse-Sergievoy Lavry, professorami P.A. Florenskim i P.N. Kapterevym, po porucheniyu komissii [Collection of Works. Vol. 1. Near the Watersheds of Thought: Articles about Art. The Project of the Trinity-Sergius Lavra Museum, compiled by members of the Commission for the Protection of the Trinity-Sergius Lavra, professors P.A. Florensky and P.N. Kapterev, under the instruction of the commission]*. Paris, YMCA-press Publ., 1985, pp. 355-358. (In Russ.).
14. Chilingir E.Iu. *Gipertekst v literature, zhurnalistike i piare: sotsiokul'turnyy aspekt [Hypertext in Literature, Journalism and PR: Sociocultural Aspect]*. *Vestnik slavyanskikh kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]*, 2011, vol. 1, no. 19, pp. 15-22. (In Russ.).
15. Ianakova E.V. *Sotsial'nye funktsii pravoslaviya v usloviyakh rossiyskoy modernizatsii [Social Functions of Orthodoxy in the Conditions of the Russian Modernization]*. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*, 2012, no. 1, pp. 46-49. (In Russ.).